

Р. ГАМЗАТОВ

Дорогие товарищи!
 В эти дни в нашей печати писатели старшего поколения выступают с воспоминаниями о Первом всесоюзном съезде писателей. Другие художники пишут о его значении, назначении и звучании. Это и понятно. Съезд был не очередным мероприятием, а большим историческим событием. Его свет и тепло, прожоя одно поколение, встречали новые и новые поколения, и нам всем хорошо у его неугасимого костра, который осветил и освещает столбовую дорожку нашей советской культуры, он явился и является исходной точкой наших размышлений сегодня.

Организация и координация сил всех родов войск является главным определением умения и таланта полководца. Наша ленинская партия умело и заботливо координировала все силы разных писательских групп, направляла по общему руслу таланты разных форм, стилей, наций и языков, собирала воедино все узоры мастеров художественного слова, одним словом, создала великий, всем нам родной Союз советских писателей. Это наше счастье. Потому что партия отделила мастеров от кустарей, борцов от скандалистов, продолжателей от подражателей, потому что отделили национальное от националистического и утвердили самобытную культуру каждого народа как неотъемлемую часть всей советской культуры и мировой литературы. Ибо не столько язык и нация, а сердце делало нас друзьями и братьями. Эти сердца горят любовью к родной партии, к великой правде эпохи.

Я не был, как многие здесь присутствующие, на Первом съезде писателей. Но стихотворец поэтом становится тогда, когда он глубоко переживает памятные события своего народа и чувствует свою сопричастность к ним так, словно он принимал в них участие. Я глубоко вместе с вами чувствую значение тех четырнадцати дней Первого съезда, и они оставили в моем сердце неизгладимый след.

На съезде читал свои стихи, пел свою песню неграмотный лезгин из дагестанского аула Ашага-Стал Сулейман Стальский. Взволнованный этой речью, Максим Горький просил беречь таких людей, как Сулейман Стальский, и назвал его Гомером двадцатого века. А вернувшись в свой аул, Сулейман гордо сказал: «Я теперь хозяин многого большого». У него спросили: «А что же есть у тебя — то же поле, тот же дом, та же папаха?» — «У меня есть теперь друг — Максим Горький, у меня есть великая Страна Советов. Я буду воспевать большевиков», — сказал Сулейман.

Я был десятилетним мальчиком, но помню слова отца, поэта, землепашца, аварца, Гамзата Цадаса. Вернувшись с того же съезда, он сказал: «Я понял многое и главное. Раньше я думал, что главный человек в мире — это тот, кто идет за плугом, кто землю пашет. Но во время съезда я был на московском автомобильном заводе...»

Я пожал горячие руки русских рабочих, которые делают машины. Тогда я понял, где мощь державы. Тогда я по-настоящему понял, почему на нашем гербе серп и молот».

В те дни, в дни съезда, стихи лудильщика и зурнача из лакского аула Абуталиба Гафурова перевел на русский язык его земляк — двадцатипятилетний Эффенди Капиев — и прочитал их Максиму Горькому. В том стихотворении были строки:

Ласточки стремятся на юг,
 Травы стремятся к солнцу,
 Железо стремится к магниту,
 Люди стремятся к правде.

Говорят, самая длинная дорога — к правде. И эту правду Абуталиб и наши народы нашли в Москве. А сам Эффенди Капиев сказал тогда: «О великий русский язык! Стою перед тобой на коленях. Усынови и благослови меня. Но не как прилбодного, а как найденного сына... Радуюсь, торжествую, люблю. Родившись немощным и принадлежащим к маленькому племени, затерянному в горах, я обрел тебя, и ныне я не сирота. С тобой мы воистину всеильны...»

Да, на Первом съезде каждый советский писатель любого народа почувствовал свою силу, свою ценность, цельность и необходимость для народа. На каком бы языке он ни писал, он почувствовал свою ответственность перед человечеством, свою обязанность быть борцом против войны, против фашизма, который уже тогда начал свои гнусные факельные шествия на площадях Берлина, где с небывалым цинизмом сжигались книги лучших писателей Германии, и в то же время орали: «Германия превыше всего! Германия превыше всего!». Мы обрубали рога у этих бодливых быков и будем рубить их и дальше.

Есть такие понятия — эпоха Возрождения, эпоха Ренессанса, эпоха Сопротивления. Путь, который прошла наша литература, не был легким. Но это была эпоха возрождения, эпоха подлинного

ренессанса стоязычной литературы Советского Союза. Особенно это касается литературы так называемых «малых народов». В то время (да иногда и сейчас) представители литератур этих народов жаловались на отсутствие крепких литературных традиций, на отсталость от общего процесса развития культуры. На этой почве просили определенных скидок. А Максимом Горьким тогда было сказано, что маленький норвежский народ дал миру великого Ибсена. Он выразил надежду, что все народы Советского Союза могут подарить большие таланты, ибо это не зависит ни от количества народа, ни от языка, на котором они говорят. И тогда Эффенди Капиевым было сказано на съезде горских певцов: «Золотое детство дагестанской литературы прошло. Да здравствует зрелость, и никаких скидок». Да, действительно, в скидках нуждаются дети и больные. Но писатели Страны Советов — это взрослый народ. Никто из нас не обязан быть великим, но взрослыми мы быть обязаны. Великая страна не простит нам мелких поступков.

Как говорил Горький, никто из нас не имеет права командовать друг над другом, а учиться друг у друга наша обязанность. Все поэты страны — ровесники, если они действительно подлинные художники. Это так, но было бы несправедливо замалчивать ту великую миссию, которая выпала на долю русской литературы в деле возрождения и расцвета литературы народов СССР. Говоря на съезде: берегите таких людей, как Сулейман Стальский, Горький имел в виду дорожить тем, что создали наши народы, наш фольклор, колыбельное и родниковое начало нашей культуры. А вульгаризаторы мыслей всесоюзного съезда говорили, что великая русская литература поглотит самобытность и индивидуальность писателей различных наций, что она из всех звезд создаст одну луну.

Что же получилось на самом деле? Русская литература утвердила и сделала всесоюзным достоянием песни и сказания всех народов, благодаря ей мы смогли выше подняться, дальше смотреть, глубже чувствовать и крепче любить. Мы владеем новыми жанрами, которых у нас раньше не было, новыми формами, при этом не теряя своей национальной самобытности. Мы стали наследниками не только своей национальной культуры, но и великой русской культуры, а через русский язык — наследниками мировой культуры.

В 30-х годах Сулейман Стальский обратился к А. М. Горькому с просьбой. Просьба заключалась в том, чтобы прислать в Дагестан группу русских писателей, которые ознакомились бы с этим овеянным легендами краем и отразили бы в своих произведениях богатую героическими событиями историю и жизнь горских народов. Дагестанская литература для этого тогда была еще слишком молода, и писательская организация Дагестана слишком малочисленна. А. М. Горький отозвался на эту просьбу и направил в Дагестан замечательных русских писателей Н. Тихонова, П. Павленко, В. Луговского и др. Они ходили тропинками горного края, бывали в аулах и у Сулеймана Стальского, и у моего отца Гамзата Цадаса, писали стихи, рассказы, очерки. Эту дружбу они продолжали до конца жизни и передали другим поколениям. Главное даже не в этом. Максим Горький писал Сулейману Стальскому: «В Дагестане, наверное, как и по всей стране, растет и будет расти новая талантливая, образованная молодежь. Хорошо было бы, если бы о себе, о времени, о республике, о ее делах они сами рассказали всему Союзу и всему миру».

И в самом деле, у нас во всех республиках выросли образованные, талантливые молодые певцы Родины, века и любви. Они полномочные корреспонденты своих республик во всем мире и корреспонденты мира в своих республиках. Из одного Дагестана Московский литинститут им. Горького окончил более 50 человек. А со всего Союза сколько? От этого мы ничего не потеряли, только приобрели.

А самое главное, мы продолжаем начатые на Первом съезде знакомства, встречи и дружбу художников. Некоторые выражают сомнения: не теряем ли мы от этого самостоятельность мышления и свободу выражения заветных чувств, ибо только столкновение мыслей и борение чувств могут вести к единству мнений. Они думают, что если сжать пальцы в кулак, то пальцы эти исчезают, но всем известно, что пальцы при этом приобретают силу и мощь. Они думают, что если наши руки пожимают другие руки, то последние теряются в тех могучих руках. А на самом деле в рукопожатии мы приобретаем друга, доверие, любовь, без чего в «семье вольной, новой» жить невозможно.

Я горжусь тем, что гостями моей горской сакли были Тихонов, Твардовский,

Луговской, Смеляков, Лукозни, Казакевич, Самед Вургун, Симонов, Михалков, Ахмад Фаиз, Наби Хазри, Турсун-заде, Каноат, Олжас Сулейменов и многие другие. Я бережно храню письма, адресованные мне Фадеевым, Чуковским, Исаковским и другими замечательными русскими писателями. Мне дороги беседы и советы Шолохова, Леонова, Гладкова, Рыльского, Федина, Маршака, Паустовского, Сельвинского и других. Нам близко святое чувство недовольства собой, но я не могу согласиться с тем, когда, говоря о некоторых слабых произведениях, высокомерно судят о нашей литературе вообще. Советская литература находится на уровне века, на уровне развития мировой культуры. Чтобы убедиться в этом, пройдемся хотя бы по алфавиту. «А» — Айтматов, Абрамов, Астафьев, Ананьев, Алексеев, Алексин, Абашидзе, еще один Абашидзе, Андроников и многие другие крупные художники. Буква «Б» — Бондарев, Быков, Бакланов, Белов и многие другие. «В» — Вознесенский, Ваншенкин, Винокуров — все мои сокурсники-поэты.

Этот список легко можно было бы продолжить. Но достаточно остановиться хотя бы на букве «К»: кабардинец

Кешоков, который говорит, что он рядовой поручика Лермонтова, балкарец Кулиев — певец земли, хлеба и роз, калмык Кугультинов, после эпоса «Джангар» его «Бунт разума» является наиболее значительным произведением калмыцкой поэзии, белорус Аркадий Кулешов, украинец Виталий Коротич и, конечно, мой старый друг, башкир Мустай Карим, который сказал: «О друзья, как нам вместе хорошо».

Да, действительно нам вместе хорошо. Мы были и будем вместе, как завещано первым форумом наших писателей. Мы рука об руку воевали вместе против фашистских полчищ. Мы были и будем вместе с теми, кто вышел строить новую жизнь, мы стоим на посту номер один в борьбе за мир, против ядерных угроз американского империализма и атомных шуток его президента. Мы и наш талант никогда не будут шагать отдельно от общества, от народа, от идеалов нашей партии. Всю звонкую силу своего творчества мы отдаем атакующему классу. Как корреспонденты прошлых и будущих веков, мы уверенно смотрим в будущее и говорим словами буревестника литературы: «Эй, человек, да здравствует ваше будущее». (Аплодисменты).